

24.04.24

"ГЛАВНАЯ УГРОЗА": РОССИЯ В НОВЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ ГЕРМАНИИ

Российско-германские отношения переживают глубокий системный кризис. Политический диалог между двумя странами прекратился, товарооборот обвалился, под угрозой оказались даже результаты послевоенного примирения русского и немецкого народов. И пути выхода из столь печальной ситуации пока не просматриваются.

Тем не менее и российское, и германское руководство формально остаются открытыми для переговоров друг с другом. Во всяком случае, об этом заявляли как президент России Владимир Путин, так и канцлер ФРГ Олаф Шольц. Однако время для этого диалога еще не пришло. В Москве и Берлине прекрасно знают позиции друг друга по украинскому кризису и другим важным международным вопросам и не видят в них достаточно точек соприкосновения.

Предстоящие в 2025 году выборы в бундестаг, скорее всего, приведут к реформатированию правящей коалиции. Хотя самые высокие шансы сменить социал-демократов у власти имеет консервативный блок ХДС/ХСС, разделяющий антироссийскую риторику современной СДПГ, сама ситуация перемен в большой немецкой политике открывает возможность для коррекции внешнеполитической риторики. Лидер христианских демократов Фридрих Мерц, если займет канцлерское кресло, наверняка постарается показать свой внешнеполитический почерк, в том числе и на российском направлении.

Однако серьезные изменения курса ФРГ в обозримой перспективе едва ли возможны. После начала специальной военной операции немецкое руководство приступило к работе над новыми стратегическими документами, отражающими дух *Zeitenwende*, «смены эпох». За последние два года были приняты Стратегия национальной безопасности ФРГ, Стратегия Германии в отношении Китая, Феминистская внешняя политика и некоторые другие документы. Все они призваны отразить новое позиционирование Германии в стремительно меняющемся мире и актуальные приоритеты ее дипломатии. Разумеется, в этих документах нельзя было обойтись без «российской угрозы», противостояние которой стало лейтмотивом внешней политики ФРГ.

Центральным документом, задающим антироссийский тон немецкой дипломатии, стала Стратегия национальной безопасности ФРГ. Разработка подобного текста была одним из обещаний правительства Шольца еще с первых дней его работы, то есть с конца 2021 года. Однако из-за стремительного изменения международной ситуации публикация стратегии неоднократно откладывалась. Кроме того, планировалось, что ее обнародование будет синхронизировано с созданием Совета национальной безопасности ФРГ. Но переговоры о создании совета между членами кабинета

Шольца прошли безрезультатно, и документ в итоге был опубликован только в июне 2023 года.

Уже во вступительном слове к стратегии Олаф Шольц увязал фундаментальные изменения в системе европейской безопасности и наступление эпохи *Zeitenwende* с действиями России на Украине. Тем самым канцлер обозначил основной источник угроз для безопасности Германии. Не менее безапелляционное указание содержится и во вступительном слове к документу от главы МИД ФРГ Анналены Бербок. Она отдельно подчеркнула нарушение баланса между интересами экономического развития и безопасности во внешней политике Германии, отметив, что «за каждый кубометр российского газа мы заплатили нашей безопасностью в двойном или тройном размере».

В самом тексте стратегии Россия названа «самой большой угрозой миру и безопасности на пространстве евроатлантики». Более того, утверждается, что «российская угроза» не имеет границ и носит экзистенциальный характер. Кроме того, там сказано, что Москва стремится «дестабилизировать демократические общества Европы, ослабить ЕС и НАТО и проводить политику вопреки международному праву». Именно начало СВО, по мнению авторов стратегии, привело к фундаментальным изменениям в сфере европейской безопасности.

«Российская угроза» удачно вписывается в тезис об увеличении общего числа угроз, касающихся всех сфер жизни немецкого общества. Ответом на них должна стать политика «комплексной безопасности», подразумевающая увязывание воедино вопросов безопасности внешней и внутренней политики. Она касается экономики, выстраивания торговых связей, межобщественных отношений и т. д. Поскольку главной угрозой названа Россия, такая политика будет мешать налаживанию диалога с Москвой как по поводу Украины, так и по всем остальным вопросам.

Стратегия Германии в отношении Китая формально не касается диалога с Россией, однако была разработана под влиянием украинского кризиса. На том, что теперь отношения с Пекином должны строиться по-новому, настаивали «Зеленые», они же учли в тексте документа опыт антироссийских санкций и разрыва торгово-экономических связей между Россией и ФРГ. Намерение Пекина и дальше укреплять партнерство с Москвой названо достаточной причиной для превращения КНР в источник военно-политических угроз для Германии. Из текста стратегии следует, что Берлин хотел бы увидеть со стороны Китая «точное позиционирование» в вопросе осуждения действий России. Впрочем, никаких конкретных мер, которые способствовали бы этому, документ не предлагает. Однако он указывает, что для Берлина раздражающим фактором стало Совместное заявление России и Китая от 4 февраля 2022-го, в котором Москва и Пекин изложили свои взгляды на развитие ситуации в мире, осудив односторонние подходы к решению международных проблем, силовую политику, вмешательство во внутренние дела других государств.

В свете серьезных последствий, которыми обернулся разрыв экономических связей с Россией, Берлин поставил перед собой цель диверсифицировать торговые контакты, подыскав альтернативу импорту из КНР. При этом рост товарооборота между Россией и Китаем, прежде всего в сфере продукции военного назначения, серьезно беспокоит Берлин. Перечисленные обстоятельства меняют формулу, используемую Германией для характеристики Китая, – «партнер – конкурент – соперник», повышая значение

двух последних элементов.

Российский фактор использован и для обоснования создания министерством экономического развития ФРГ африканской стратегии. Как отмечается во вступительной части документа, боевые действия на Украине бросили вызов «мировому порядку, основанному на правилах», и стали причиной обострения соперничества между крупными международными игроками. В этих условиях африканские государства получают для Берлина новое значение как участники международных отношений, оказывающие влияние на «будущее демократии и глобальное сотрудничество».

Разработка концепции феминистской внешней политики, опубликованной в феврале 2023-го, как и в случае с китайской стратегией, формально не была связана с Россией и украинским кризисом, а стала производным от программных установок партии «Союз 90 / Зеленые». Тем не менее документ напрямую затрагивает отношение Берлина к Российской Федерации. В самом начале предисловия за авторством Аннелены Бербок сформулирован один из главных тезисов всей концепции феминистской внешней политики ФРГ: «Пока женщины не в безопасности, никто не в безопасности». Как утверждает, эти слова произнесла некая украинка, с которой глава МИД ФРГ беседовала во время визита на Украину в начале 2022-го, еще до начала спецоперации. Таким образом, исходная точка феминистской внешней политики в части безопасности задается действиями России, а сама концепция неизбежно получает антироссийскую направленность.

При этом именно конфликт на Украине авторы концепции используют для обоснования отказа от пацифистских традиций «Зеленых». «Российская агрессия», по мнению авторов документа, доказывает необходимость силовых методов во внешней политике.

Резюмируя, можно сказать, что эскалация украинского кризиса в феврале 2022-го привела к созданию Берлином нового пакета стратегических документов. Их смысловым ядром стало формирование устойчивого представления о России как о главном вызове безопасности Германии и ЕС. Несмотря на то, что представления о «российской угрозе» были расхожи среди немецких политиков и экспертов и до начала СВО, после начала спецоперации они вышли на качественно новый уровень, дополнились эмоциональным измерением и были зафиксированы на уровне документов стратегического характера.

Отличительная характеристика новой «российской угрозы» – ее комплексный характер. Военная угроза со стороны Москвы рассматривается немецкими политиками и экспертами с тем же вниманием, что и проблема энергетической зависимости от российских нефти и газа или кибератаки российских хакеров. Подобный подход производит впечатление нарочитого упрощения. Он исключает профессиональный экспертный взгляд на Россию, который позволил бы обратить внимание на мотивы Москвы как в рамках украинского конфликта, так и кризиса европейской безопасности в целом.

Универсальность «российской угрозы» находит свое отражение в разнообразии документов, которые на нее ссылаются. Показательно, что среди них есть и тексты, посвященные другим странам и регионам мира (Китай и Африка). Опыт деформации

российско-германских отношений приобретает черты определяющего фактора для немецкой дипломатии и ее стратегического планирования.

Обозначение России в качестве угрозы в обширном перечне официальных документов, появившихся в 2022–2023 годах, задает устойчивый тренд немецкой дипломатии и политики в области безопасности, выходящий за рамки работы «светофорной» коалиции Олафа Шольца, чьи полномочия истекают в следующем году. Вне зависимости от того, как будет меняться состав немецкого правительства, быстрая коррекция конфронтационного подхода к Российской Федерации выглядит маловероятной. Этому будет мешать необходимость пересматривать множество установочных документов, в которые буквально «вшита» антироссийская направленность. Вероятно, представление о России как об угрозе для Германии будет содержаться и в коалиционном договоре нового правительства, которое придет на смену кабинету Олафа Шольца.

Впервые опубликовано в деловом журнале "Профиль": Соколов А. "Главная угроза": Россия в новых стратегических документах Германии. *Профиль*. 24.04.24. URL: <https://profile.ru/abroad/glavnaya-ugroza-rossiya-v-novyh-strategicheskikh-dokumentah-germanii-1478044/>

Источник: "Главная угроза": Россия в новых стратегических документах Германии

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

